

КОРРУПЦИЯ И КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Posted on 26.03.2021

Сравнительному анализу определения уголовно-правового и криминологического понятия коррупции и коррупционного преступления в настоящее время уделяется достаточное внимание, вместе с тем, с дальнейшим регулированием на уровне федерального закона, вопрос не решен. Рассматривая различные механизмы и приемы юридической техники, определение признаков коррупционного преступления, подходы к определению составов коррупционных правонарушений и формы наказания за коррупционные деяния, следует с определенностью отметить, что в процессе противодействия коррупции центральное место должно быть отведено уголовному кодексу. Процесс имплементации норм международного права в российское законодательство и заимствования зарубежного опыта противодействия коррупции, должен проходить с учетом использования приемов юридической техники и особенностями кодификации законодательства в России.

К проблеме противодействия коррупции неоднократно обращались международные организации, объединенные специальные правоохранительные органы и общественные организации. Наиболее точным определением коррупции представляется понятие, указанное Организацией Объединенных Наций (ООН) в материалах Конвенции против коррупции (Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН): «злоупотребление властью с целью получения личной выгоды». Определение отражает суть коррупции, однако, рассматривая указанное определение, важнейшее для международного права, для национального законодательства оно представляется как криминологическое, так как не имплементировано в систему законодательства государства, не имеет определенной конструкции.

Определение понятия коррупции в российском законодательстве появилось в Федеральном законе № 273-ФЗ "О противодействии коррупции", где и были определены критерии квалификации коррупционности. Согласно пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273, законодателем определено понятие «коррупция»: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний от имени или в интересах юридического лица. Этот закон дополняется практически ежегодно.

Вместе с тем в России противодействие коррупции сохраняется на уровне законодательной власти в форме федерального закона, что крайне недостаточно. Кроме федерального закона, основные правовые акты принимаются органами исполнительной власти, которые взаимодействуют с отдельными правоохранительными органами и общественными организациями. Следственные органы и иные правоохранительные органы не имеют реальных

рычагов по применению уголовного законодательства и вынуждены принимать свои собственные ведомственные акты, определяющие какие преступления считать коррупционными. Авторы ведомственных инструкций и указаний правоохранительных органов в своих нормативных правовых актах насчитывают более 30 коррупционных преступлений в перечнях, которыми и руководствуются сотрудники ведомств. Причем, если исследовать статистические данные, в процессе расследования и приговоров судов, количество коррупционных преступлений растет. Понятие коррупции, к сожалению, ограничилось узкой сферой общественных отношений, рассматривающих и оценивающих исключительно деятельность должностных лиц государственной службы и некоторых работников бюджетной сферы. Многочисленные программы и планы по противодействию коррупции и отчетность по ним, формализованы, искажают учет преступлений, которые считаются коррупционными, что затрудняет криминологическую оценку противодействия коррупции и картину оценки эффективности мер борьбы. Определение «коррупции», данное в законе, не позволяет применять нормы уголовного законодательства к явному коррупционеру, требуется квалифицировать его действия в соответствии с действующим УК РФ. Ведомственные перечни противоправных действий (бездействия), считающиеся коррупционным, противоречивы и малоэффективны без внесения дополнений в уголовное законодательство. Таким образом, определение, указанное в федеральном законе, скорее криминологическое, чем уголовно-правовое.

В связи с чем, законодатель полагал оправданным внести специальное понятие «коррупционное преступление» в Общую часть Уголовного Кодекса РФ, а также перечислить квалифицирующие признаки этого преступления. Это также объясняет и то положение, что ранее коррупция, как правовое явление, сводилась только к взяточничеству. Законодатель внес на обсуждение Государственной Думы РФ проект федерального закона № 292869-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления борьбы с коррупционными преступлениями». Проект закона № 292869-6 содержал определение понятия коррупционного преступления. Законодательное предположение о введении в юридический оборот понятия «коррупционного преступления» с одной стороны, привело бы к возможности наказания в соответствии с уголовным законом, но с другой стороны позволило бы избежать уголовной ответственности вовсе. Проект закона содержал определение коррупционного преступления, а именно в части 1 статьи 141 «Понятие коррупционного преступления» указывалось, что коррупционным преступлением признается совершенное с прямым умыслом из корыстных побуждений лицом, подпадающим под признаки, предусмотренные частью первой примечания к статье 201 или частями первой - четвертой примечания к статье 285 настоящего Кодекса, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания общественно опасное деяние, предусмотренное частью второй и третьей настоящей статьи. В Общей части Уголовного Кодекса РФ, наряду с определением преступления, предлагалось внести «особое определение» коррупционного преступления. Согласно части 1 статьи 14 «Преступлением

признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Таким образом, ст. 14 УК РФ и статья 141 Проекта дополнений и изменений в УК РФ указывали, что преступление и коррупционное преступление являются общественно опасными деяниями, что вызывает опасения применения квалификации конкретного преступления, так как при коллизии норм уголовного законодательства, возможно применение как первого определения, так и второго.

Следует отметить и то обстоятельство, что в российском законодательстве «коррупция» определяется исключительно путем перечисления противоправных действий (бездействия), являющихся ярким проявлением коррупции, а также имеется указание на основной признак коррупции - незаконное использование физическим лицом преимуществ своего должностного положения вопреки интересам общества и государства, связанное с получением выгоды физическому лицу, а также другим лицам. В порядке перечисления определены коррупционные признаки. Перечисление не представляет собой определения, а понятие коррупции требует законодательной юридической конструкции, которая включает правовое определение квалифицирующего признака коррупционного преступления.

Введение в юридический оборот понятия «коррупционного преступления» не решит проблемы использования предлагаемых норм на практике. По мнению автора, заслуживает внимания предложение В.А. Григорьева и В.В. Дорошина по классификации коррупционных преступлений в зависимости от условий признания преступлений, и при этом выделяют следующие виды коррупционных преступлений: 1) безусловные, т.е. те, составы которых содержат все признаки коррупционного преступления; 2) преступления, которые должны быть совершены публичным лицом с использованием своих полномочий с целью получения выгоды; 3) преступления, которые должны быть совершены с целью получения выгоды; 4) преступления, которые совершаются в условиях, когда зависимость потерпевшей (потерпевшего) обусловлена публичным статусом виновного. В.А. Григорьев и В.В. Дорошин предлагают конкретный перечень уголовно наказуемых деяний, который насчитывают 80 составов преступлений и при определенных условиях могут быть отнесены к числу коррупционных преступлений.

Оценивая с данных позиций современное состояние уголовного законодательства России в ракурсе противодействия коррупционной преступности, следует констатировать: его отдельные положения не вполне совершенны, что вряд ли способствует эффективности противодействия преступлениям коррупционной направленности. Представляется, что обосновывая актуальность и практическую значимость определения квалифицирующего признака коррупционности, процесс реформирования российского уголовного законодательства о коррупционных преступлениях нельзя признать завершенным. Рассмотрим системы противодействия коррупции зарубежных стран на примере законодательства Китайской Народной Республики. С точки зрения комплексного подхода, национальное законодательство Китая не знает кодифицированного акта об

административной ответственности, но в отличие от российского уголовного права, не имеющего квалифицирующего признака коррупционного преступления, в Уголовном Кодексе КНР, указан и широко толкуется институт коррупционного преступления. С точки зрения юридической техники, Уголовный Кодекс КНР, в Главе 8 указывает критерии коррупционного преступления, его признаки и суровые меры наказания. Следует отметить, что ст.ст. 382–419 УК КНР относят составы отдельных преступлений к коррупционным, на практике, это обеспечивает в полной мере оценку деяния чиновников «... расценивается как коррупция», где коррупция представлена квалифицирующим признаком. Примечательно, что уголовное законодательство КНР, рассматривая злоупотребление служебным положением, использование служебного положения и другие деяния приравнивает «...как за взяточничество» (ст.387 УК КНР), либо «не расценивается как взятка» (ч.3 ст.389 УК КНР). В УК КНР определяются не только составы коррупционных преступлений, но, например в ст. 385 УК КНР дается определение взяточничества как криминологического явления. Составы коррупционных преступлений соотнесены с преступлениями, совершенными сотрудниками правоохранительных органов и воинскими преступлениями, а также разграничены категории чиновников, совершивших коррупционные преступления. Интерес представляет и разграничение коррупции на «индивидуальную» и групповую для определения меры наказания (ст.383 УК КНР). Таким образом, уголовное законодательство Китайской Народной Республики жестко и четко регламентирует коррупционные преступления, указывая этот признак в определении отдельных составов преступлений, соотносит все коррупционные преступления, в том числе превышение должностных полномочий и злоупотребление ими, к эталону взятки, используя отсылочные нормы, а также определяет степень тяжести подпадающих под определение коррупции, преступления – в мере наказания. Другим примером может послужить Уголовный Кодекс Беларуси. В главе 35 «Преступления против интересов службы» определяют отдельные составы должностных преступлений. Данная классификация регламентирует преступления по субъекту – преступные действия чиновников. В действующем уголовном законе нормы, устанавливающие уголовную ответственность за криминальные проявления коррупции, также сгруппированы в отдельной главе, озаглавленной «Преступления против интересов службы». В России непосредственным объектом взяточничества являются общественные отношения в сфере обеспечения законной публичной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Предмет взятки определяется только в статье 290 Уголовного кодекса России. Согласно части 1 статьи 290 Уголовного кодекса России предметом взятки являются деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера и имущественные права. Статья 290 УК РФ была дополнена примечаниями 1 и 2, в которых дается определение иностранного должностного лица и должностного лица публичной международной организации. Вступившие в силу нововведения бессистемны, затрудняют процесс толкования правовой нормы и квалификации взяточничества, исключая норму из статьи в примечание.

Норма за посредничество во взяточничестве, которой Уголовный кодекс России был дополнен в мае 2011 года, противоречит указаниям в Общей части УК РФ об институте пособничества, и не является самостоятельным составом преступления, которым и предусмотрены теперь указанные действия. Взяточничество в системе коррупционных преступлений следует рассматривать как отдельный состав, сосредоточив его в статье 290 УК России. Данные преступления (ст. 290, 291, 291.1 УК РФ) связаны между собой единым объектом и предметом преступного посягательства.

Добиться минимизации определения проявлений коррупции в современном обществе, можно только посредством назначения законного и обоснованного наказания, применяя меры наказания достаточные и необходимые для данных видов коррупционных деяний.

В России должны быть введены меры по конфискации доходов от коррупции за все виды коррупционных деяний, поскольку в действующем Уголовном кодексе России конфискация имущества предусмотрена только за совершение преступлений, предусмотренных статьей 290 УК России. Институты конфискации доходов от коррупции и конфискации имущества коррупционера должны стать основными средствами противодействия коррупции. Введение конфискации как вида уголовно-правового наказания будет отвечать международно-правовым обязательствам России. Применение штрафа весьма дискуссионно и частично не носит признаков кары, так как ассоциируется как мера административной ответственности. Автор предлагает сформулировать ряд уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за коррупционные деяния. Во-первых, представить единое определение «Взяточничества», сосредоточив все составы в статье 290 УК РФ. Этим будут устранены двойные и тройные учеты одного и того же состава преступления, для устранения неточностей в формулировке посредничества в соответствии с понятием «пособничества» статью. 291.1 УК РФ целесообразно исключить, предлагает внести в Общую часть УК России статью 34.1 «Ответственность за коррупционные преступления». Ответственность за коррупционные преступления определяется характером и степенью фактического участия в совершении преступления злоупотребления властью с целью получения личной выгоды либо в пользу третьих лиц (в уголовном законодательстве Китая - индивидуальная и групповая коррупция). Лицо, являющееся субъектом преступления, специально указанного в статьях Особенной части УК РФ будет считаться коррупционным, участвовавшим в совершении преступления, несет уголовную ответственность за коррупционное преступление.

Статью 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» следует дополнить пунктом следующего содержания: «р) совершение коррупционного преступления» и соответственно дополнить Общую часть УК РФ статьей 70.1 «Назначение наказания за коррупционное преступление» положением следующего содержания: назначение наказания по коррупционному преступлению применяется отдельно, не применяется метод частичного сложения. При назначении наказания по коррупционным преступлениям максимальный срок или размер наказания не применяется. Назначение наказания по коррупционным преступлениям по совокупности приговоров (ст.ст.70,71 УК РФ) также не применяется.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о необходимости пересмотра отдельных положений действующего уголовного законодательства в части уголовно-правового регулирования ответственности за коррупционные деяния, дальнейшего реформирования и совершенствования уголовного законодательства в отношении меры наказания за коррупционные преступления. Общество в России нуждается в выработке комплекса согласованных мер в сфере уголовной политики. Формула реализации антикоррупционных усилий заключается в прозрачности государственного управления, совершенствовании законодательства и использования международного опыта.

Дата публикации: 28-07-2016, 14:46

There are no comments yet.